

I. ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

МУЖЪ, ЖЕНА И ЗНАТЫЙ ДРУГЪ,

Комедія-водевиль въ одномъ дѣйствіи,

Передъланная съ Французскаго П. И. Григорьевымъ. Музыка составлена имъ же.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Александръ Семеновичъ Аврелинъ.

Мари, его жена.

Графъ Евгений Львовичъ Житомирскій, другъ
Аврелина.

Борисъ Ивановичъ, старый управитель Аврелина.

Слуга.

Дѣйствіе въ домъ Аврелина.

Театръ представляетъ въ лучшемъ вкусѣ богатую комнату съ каминомъ. Направо отъ актеровъ спальня Г-жи Аврелиной; лѣво кабинетъ; подлѣ него большой столъ съ бумагами и лицевками; на другой сторонѣ, противъ стола, богатое трюмо.

ЯВЛЕНІЕ I.

Аврелинъ, въ утреннемъ костюмѣ, выходитъ изъ кабинета съ письмами и садится у стола, потомъ Борисъ Ивановичъ.

Аврелинъ.

Ну, слава Богу! Всѣ мои утреннія за-

нятія кончены... Стало быть, все время до вечера я могу убитъ для своихъ удовольствій!.. О, я бы умеръ со скуки, если бы надо было думать только о денежныхъ дѣлахъ. Нѣтъ! Развлеченія для меня такъ же необходимы, какъ пища, какъ средство, безъ котораго ни одинъ порядочный

человѣкъ обойтись не можетъ. (Увидя что Борисъ Ивановичъ вошелъ съ бумагами.) А! это ты, любезный Борисъ Ивановичъ? Здоровъ ли? Вотъ, возьми всѣ наши письма, я подписалъ... запечатай и отправь на почту.

Борисъ Ивановичъ.

Слушаю-съ. Но, вотъ, батюшка, Александръ Семеновичъ, вамъ, батюшка, предлагаютъ наши биржевые акціонеры, не угодно ли будетъ взять новыхъ акцій?

Аврелиицъ.

Хорошо, возьму. А на сколько?

Борисъ Ивановичъ.

На пятнадцать тысячъ рублей, батюшка.

Аврелиицъ.

Хорошо. А биржевые маклера приходилъ утромъ?

Борисъ Ивановичъ.

Какъ же-съ, батюшка... двое вчерашнихъ о сю пору, батюшка, васъ ожидаются.

Аврелиицъ.

Теперь мнѣ нельзя ихъ видѣть, я तोплюсь... Скажи имъ, что на переводъ денегъ я согласенъ, не смотря на то, что завтра могъ бы купить... а что? Графъ Евгенийъ Львовичъ у насъ?

Борисъ Ивановичъ.

Это тотъ-то, батюшка, шеголеватый красавчикъ? Нѣтъ, батюшка, еще не являлся... а вотъ супруга-то, батюшка, васъ ужъ раза два спрашивала.

Аврелиицъ.

Такъ что жъ?

Борисъ Ивановичъ.

Какъ, что, батюшка? Она надѣялась, батюшка, вмѣстѣ съ вами позавтракать, а вы...

Аврелиицъ.

А я бѣлъ занять дѣломъ.

Борисъ Ивановичъ.

Оно, такъ, конечно, батюшка... да можно бы и ей сдѣлать удовольствіе; вѣдь угождать молодой супругѣ тоже дѣло необходимое, батюшка.

Супругѣ вздумалось покушать
Изъ съ вами часть, другой побыть,
Такъ вамъ зачѣмъ бы не послушать
Прійти, поладить, закушать...

Аврелиицъ.

Мнѣ заниматься пустяками
Съ ней недосужно, милый мой,

Борисъ Ивановичъ.

Да можно ладить и съ дѣлами,
И быть въ ладахъ съ своей женой,
Я счастья вашего не сглажу
Представя вамъ примѣръ живой:
Ужъ если я съ старухой ладу,
А съ молодой бы съ молодой...
Поладилъ такъ, что ой, ой, ой!..

Аврелиицъ.

Я тебѣ вѣрю, Борисъ Ивановичъ; по жене моя знаетъ, что по утрамъ я всегда сижу въ кабинетѣ за дѣлами. Притомъ же, это одно время, въ которое я на свободѣ могу считать себя холостякомъ. (встаетъ) Однако, отчего не ѣдетъ Графъ? Я вѣдь писалъ къ нему...

Борисъ Ивановичъ.

А вы, батюшка, безъ него и жить ужъ не можете?

Аврелиицъ.

Ты угадалъ: если пынче утромъ я не увижусь съ нимъ, то не придумаю, какъ мнѣ провести день.

Борисъ Ивановичъ.

Да развѣ вы, батюшка, не поѣдете на биржу?

Аврелиицъ.

Нѣтъ, мнѣ нельзя... ты, какъ старый другъ моего отца и лучший мой повѣренный, побываешь вмѣсто меня, это вѣдь все равно

Борисъ Ивановичъ.

Оно такъ, батюшка, Александръ Семеновичъ.

повичъ, а все таки, я на вашъ счетъ болъно беспокоенъ...

Аврелинъ.

Что за вздоръ! Отчего? Развѣ дѣла мои въ худомъ состояніи?

Борисъ Ивановичъ.

Оно такъ, батюшка, пока еще я брожу, ворчу и присматриваю, такъ вы и туда и сюда; по рано или поздно, домашніи безпорядки могутъ васъ завлечь, батюшка, въ расточительность. Вѣдь я говорю безъ комплиментовъ, и ужъ такъ вѣрно, какъ дважды-два четыре, батюшка. Вотъ два годика, какъ вы женаты; конечно, женились по склонности, даже сперва хотѣли похитить добрую барыню, однако дѣло кончилось на законномъ основаніи; но, батюшка, Александръ Семеновичъ, за то съ тѣхъ поръ любовь-то ваша къ ней болъно повизнлась, какъ биржевой курсъ; а отъ этого, для разсѣянія, и завелся частые вечера, да балы...

Аврелинъ.

Полно, старикъ; ты совсѣмъ не такъ смотришь на вещи.

Борисъ Ивановичъ.

Охъ, такъ, батюшка, право такъ... (*вынимаетъ новыи футляръ съ богатѣмъ женскимъ уборомъ.*) Вотъ, напримѣръ... кому вы велѣли купить эти бриллиантовые украшения? Вѣдь эта штука-то стоитъ около пяти тысячъ.

Аврелинъ.

Хорошо, хорошо, подай сюда. (*Беретъ футляръ.*)

Борисъ Ивановичъ.

Да-съ, хорошо... коли это женушкѣ, а коли, чего Боже сохрани., такъ ничего нѣтъ хорошаго... тогда, батюшка, ужъ будетъ виноватъ тотъ, кто первый началъ; видите ли: когда единожды единъ выходитъ три, такъ тутъ ужъ мудрено поправиться.

Аврелинъ.

Да, ты можешь быть и правъ... но, я знаю, что дѣлаю; успокойся.

(*Житомирскій входитъ въ эту самую минуту.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

Графъ Житомирскій, Аврелинъ и Борисъ Ивановичъ.

Аврелинъ (*усидя графа.*).

А! Вотъ, наконецъ, мой любезный Евгеній Львовичъ!

Борисъ Ивановичъ.

Ну, такъ теперь прощай всѣ мои резоны!

Аврелинъ.

Здравствуй, мой другъ! Я тебя ждалъ съ нетерпѣніемъ...

Житомирскій.

Я не виноватъ; меня не было дома, когда ты прислалъ записку.

Аврелинъ.

Мнѣ крайне пужно переговорить съ тобою по секрету. (*Борису*) Любезный Борисъ Ивановичъ...

Я страхъ боюсь, чтобъ ты не позабылъ отира-
вить
На ночь письма всѣ, отправь же поскорѣй...

(*Отходитъ къ камину и шепчется съ Графомъ.*)

Борисъ Ивановичъ.

Скажите лучше вы, что надо васъ оставить — Вы любите своихъ любезнѣйшихъ друзей. Всѣ добрые мужья особенно мнѣ жалки!

Хоть пушки есть у насъ, чтобъ перебить всѣхъ свѣтъ,
Для лошадей кнуты, отъ злыхъ собакъ есть палки,
А отъ друзей мужьямъ — отбоя нѣтъ какъ нѣтъ!

(*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

Житомирскій и Аврелинъ.

Аврелинъ.

И такъ, мой другъ, услуга за услугу! Для этого я непременно хотѣлъ переговорить съ тобою прежде, чѣмъ увижусь съ женой. Ну, что ты думаешь о моихъ успѣхахъ?

Житомирскій.

Да неужели эта скромная вдовушка, эта строгая красавица не шутя вѣрится твоимъ пѣвностямъ?

Аврелинъ.

Мало этого: я ее просго съ ума свелъ! Хоть, правда, много было труда; надо было отдѣлаться отъ двухъ соперниковъ.

Житомирскій.

А кто такіе?

Аврелинъ.

Одинъ какой-то полковникъ изъ Варшавы, а другой нашъ пзвѣстный Петербургскій левъ, со стеклышкомъ въ глазу.

Житомирскій.

И что жъ? Оба въ отставку?

Аврелинъ.

Въ чистой! Вообрази: я узналъ, что она имѣетъ въ Москвѣ молодаго родственника, котораго старается вывести въ лоду; ей понадообились туда рекомендацїонныя письма; а какъ вся Москва мнѣ знакома, то, разумѣется, я тотчасъ и предложилъ свои услуги. Но и это еще не все: въ вечеру я провожаю мою богиню въ театръ, изъ театра, разумѣется, обязаиъ проводить до дому, чтобъ имѣть удовольствіе у нее отбужинать.

Житомирскій (*вынимаетъ изъ жилетнаго кармана записку и о-пять прячетъ ее туда*).

А! теперь понимаю! Такъ вотъ про ка-

кой ужинъ. ты писалъ мнѣ въ своемъ письмѣ!

Аврелинъ.

Да, мой другъ. Но, чтобъ лучше успѣть во всемъ, я долженъ остаться дома, а потому надѣюсь, что ты, какъ другъ, поможетъ мнѣ?

Житомирскій.

Сдѣлай милость, приказывай...

Аврелинъ.

Сейчасъ, какъ будто печаянно, предложи мнѣ и женѣ прокатиться на Елагинъ; мы охотно согласимся...

Житомирскій.

Изволь, очень радъ...

Аврелинъ.

А я предъ самымъ отъездомъ выдумую непредвидѣнное дѣло, которое меня остановитъ, между тѣмъ, какъ коляска уже будетъ у подъезда; такъ я, чтобъ не лишиться жены удовольствія, попрошу тебя быть ея спутникомъ.

Житомирскій.

Но, любезный Александръ...

Аврелинъ.

Что такое? Да, да! Я забылъ, что ты ѣздилъ верхомъ. Вотъ кстати, я навсегда уступаю тебѣ одну изъ моихъ Англійскихъ лошадей; онѣ мнѣ болѣе не нужны. Ты вѣдь знаешь цѣну?

Житомирскій.

Благодарю тебя; я очень радъ, по...

Аврелинъ.

Что жъ еще? Кажется теперь ты можешь проводить мою жену какъ тебѣ вздумается; я увѣренъ, что ты будешь такъ добръ... Пожалуйста, Евгений; нынче ты долженъ быть и кавалеромъ моей жены на балѣ у ея тетки, и привезти ее обратно.

Житомирскій.

Однако, стой, Александръ, ты ужъ чересъ-чуръ располагаешь мною; у меня есть свои планы...

Аврелинъ.

Вздоръ, мой другъ! Это одно средство,

чтобъ жена ничего не подозрѣвала; а ты знаешь, какъ я люблю мою жену.... ея спокойствіе мнѣ дороже всего! Конечно, и пѣвительная вдовушка пѣветъ свои достоинства, но жена! О, жена моя драгоценность! И мои маленькія проказы ни сколько не мѣшаютъ любить ее.

Житомирскій.

Вѣрю; но ты довольно часто изволишь проказить.

Авгелинъ.

Это ужъ въ послѣдній разъ. На это я имѣю свои причины.

Ты знаешь, я въ женѣ моей увѣренъ,
Она мой другъ, сокровище мое!
А что я ей теперь не очень вѣренъ,
Тыль больше тутъ пользы для нее:
Я второе ей служу и угождаю,
Когда тайкомъ немножко пошашлю...
Такъ видишь ли, тыль чаще измѣняю,
Тыль больше я жену мою люблю!

Ты, холостой человѣкъ, не понимаешь этихъ умныхъ вещей, этихъ дальновидныхъ супружескихъ оборотовъ.

Житомирскій.

А почему ты такъ заключаешь? Иногда холостой человѣкъ такъ искусно ведетъ свои дѣла, что сумѣетъ провести многихъ женатыхъ.

Авгелинъ.

Ха, ха, ха! Неужли? Такъ поздравляю, любезный Графъ! Твоя физиономія показываетъ, что ты счастливъ, и кажется, хочешь удивить меня своею побѣдою.

Житомирскій.

Ни то, ни другое. Я только еще влюбленъ до безумія; но побѣдить, не знаю, удастся ли!

Авгелинъ.

Полно скромничать! А кто она? Княгиня? Графиня? Баронесса?

Житомирскій (съ чувствомъ).

О! прелестнѣйшая женщина! Молода, любезна, однимъ словомъ, можетъ свести съ ума кого угодно; одержать надъ нею

побѣду тѣмъ труднѣе, что она, гонимая за удовольствіями свѣта, ни сколько не кокетка и свято помнитъ свои обязанности!

Авгелинъ.

А! да это просто дьяволь... Отчего же на твоемъ лицѣ я не вижу отчаянія? Напротивъ, ты еще улыбаешься...

Житомирскій.

Это оттого, что обстоятельства нацѣпляютъ мнѣ благопріятствовать... Она стала гораздо благосклоннѣе; даже вчера посмотрѣла на меня такъ нѣжно, что я осмѣлился на объясненіе...

Авгелинъ.

Браво! И прямо на словахъ?

Житомирскій.

Нѣтъ... на розовой бумажкѣ... и рѣшился тайно вручить ей самое нѣжное письмоце....

Авгелинъ.

Браво! И она приняла?

Житомирскій.

Разумѣется. Но я не знаю, что теперь надо дѣлать?

Авгелинъ.

Ха, ха, ха! Надо, разумѣется, продолжать, не давая одуматься, преслѣдовать ее ежеминутно!..

Житомирскій.

Ты совѣтуешь?

Авгелинъ.

Пожалуй, готовъ даже помогать тебѣ,

Житомирскій.

Ну, нѣтъ, ужъ не мѣшай только; я теперь знаю, что мнѣ дѣлать. (Слышенъ звонъ колокольчика очень сильный).

Авгелинъ.

А!... Слышишь?... Это звонятъ моя Мари... когда я былъ холостъ, безъ ошибки умѣлъ понимать, что значитъ каждый дамскій звонокъ. Право! Эта та же музыка, только въ своемъ родѣ.

Житомирскій.

Что за вздоръ!

АВРЕЛИНЪ.

Ты не вѣришь? Такъ пока еще Марп не вышла, я берусь объяснить тебѣ мои наблюденія, слушай:

Когда вдова или невѣста
Спѣвннть окончить туалету —
Тогда звонитъ все *presto! presto!*
И оглушитъ хоть цѣлый свѣтъ!
Потомъ, когда проказитъ молча,
Чтобъ не повасть никакъ въ бѣду —
Она звонитъ, но *dolce, dolce,*
И отправляетъ *billet-doux*;
Потомъ, какъ милый другъ съ размаха
Къ ней въ будуаръ стрелою влетитъ...
Она, какъ будто бы отъ страха,
Вдругъ *forte, forte* зазвонитъ!
Но онъ рукой коснулся стана...
И тутъ беда бы отъ звонка!
А между прочимъ *riano, riano*...
Она и онъ безъ языка!

(Звонокъ слышенъ сильное презвннго).

Право: у жены, напротивъ, вѣрно случилось что нибудь необыкновенное: этотъ звонокъ означаетъ какую-то бурю... что-то такое особенное.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же и Марп (выходя изъ своей комнаты, обращается къ кулису, какъ будто къ служанкѣ).

МАРП.

Онъ никакъ не можетъ потеряться! Отыщи сію минуту! Онъ вчера былъ у меня въ спальнѣ, а я еще не выходила отсюда!

АВРЕЛИНЪ.

Боже мой! что такое, мой другъ?

МАРП.

Ахъ, это ты, Александръ... (Увидя Графа, кланяется ему холодно) Что я вижу! Графъ!

АВРЕЛИНЪ.

Что съ тобой, душа моя?

МАРП.

Ничего, ничего.... Горничная немножко рассердила меня....

АВРЕЛИНЪ.

Опять?

МАРП.

Да, прѣхавъ вчера вечеромъ, я бросила на стулъ свой платокъ, и что же сегодня? Все утро она нигдѣ не можетъ найти его! (Графъ переходитъ на лѣвую сторону).

АВРЕЛИНЪ.

Развѣ онъ такой дорогой?

МАРП.

О, нѣтъ... просто платокъ, обшитый кружевами... только это меня беспокоитъ, сердитъ меня... я не хочу, чтобъ мои вещи терялись.

АВРЕЛИНЪ.

Вотъ за это люблю! Это порядокъ... вотъ что значитъ настоящая хозяйка!

МАРП.

Да, да, рассыпайтесь передо мной въ комплиментахъ, а все таки вчера вечеромъ я была очень сердита на васъ! Слышите?

АВРЕЛИНЪ (смѣясь).

Въ самомъ дѣлѣ?

МАРП.

И счастье ваше, что сегодня утромъ вы догадались обезоружить меня своимъ вниманіемъ....

АВРЕЛИНЪ (удивленный).

Моемъ вниманіемъ?...

МАРП.

Ну, да; при моемъ пробужденіи я увидела подлѣ себя премиленькую вазу, наполненную моими любимыми цвѣтами.

АВРЕЛИНЪ (также).

Вазу!...

МАРП.

Пожалуйста, не притворяйтесь!... Вы вѣрно вспомнили, что пыше день моего рожденія.

АВРЕЛИНЪ (особо).

Ай! ай! Совсѣмъ забылъ!

МАРП.

Я очень довольна, что вы не забываете...

е этого дня... такое вниманіе заглаживаетъ все, и я одна виновата, что сердилась на васъ...

Аврелинъ.

Да... конечно... я всегда думаю о васъ, душа моя... даже и сегодня особенно заболелъ о вашемъ удовольствіи... но цвѣты, ваза, это не отъ меня...

Марп.

Какъ! Да кто же это вздумалъ предупредить васъ?

Житомирскій (клапаясь).

Извините, сударыня, это я осмѣлился сдѣлать вамъ сюрпризъ.

Марп.

А!...

Житомирскій.

Чѣмъ же другимъ можно бѣ было такъ кстати напомнить день вашего рожденія? Я узналъ, что вы очень любите свѣжіе цвѣты, и этимъ желалъ угодить..

Аврелинъ (вслухъ).

Признаюсь, Евгенийъ Львовичъ, надобно родиться съ особеннымъ талантомъ, чтобъ такъ мастерски умѣть угождать дамамъ.. Я бы никакъ не могъ, признаюсь... Впрочемъ, оставимъ это. Скажи, душа моя, что мы станемъ дѣлать сегодня? а?

Марп.

Какъ тебѣ угодно... если ты имѣешь намѣреніе...

Аврелинъ.

Я? ни какого! (Дѣлая знакъ Графу). Вотъ удобная мнута...

Житомирскій.

Сегодня прекрасный день... не хотите ли вы кататься? Мы бы всѣ трое поѣхали на Елагинъ.

Аврелинъ.

Ахъ! прекрасная мысль! Это нѣсколько разсвѣтъ насъ... очень рѣдко дождемся такого дня... Марп, какъ ты думаешь?

Марп.

Нѣтъ, мнѣ бы хотѣлось остаться дома.

Аврелинъ.

Для чего же? Къ обѣду мы возвратимся, а вечеромъ ты отправишься на балъ къ своей теткѣ.

Марп.

А вы развѣ не поѣдете со мною?

Аврелинъ.

Я бы очень желалъ, но ты знаешь, что я немножко съ ней въ ссорѣ, такъ странно было бы навязываться... притомъ же, у меня вечеромъ есть дѣло... ты знаешь, Графъ, то самое, о которомъ я говорилъ.

Житомирскій (рѣшительно).

Да, точно такъ, дѣло коммерческое, которымъ нельзя не заняться.

Марп.

Ну, какъ тебѣ угодно, мой другъ.... ты имѣешь полную свободу...

Аврелинъ.

Что это? Ты, кажется, сердиться?...

Марп.

Я? нѣсколько... Я ужъ къ этому привыкла. Конечно, прежде очень печалилась, когда мужъ отказывался быть моимъ кавалеромъ, даже часто оставался одна, я плакала....

Аврелинъ.

Ну, это было ребячество!

Марп.

Да, я то же подумала, и хоть сперва трудно было мнѣ переувѣрить себя, однако я стала спокойнѣе... (Весело.) Всѣ говорятъ, что отъ слезъ и печали дурнѣетъ лице... Въ самомъ дѣлѣ, что жъ можетъ быть ужаснѣе всегда имѣть красные, заплаканные глаза? Лучше покориться судьбѣ и искать удовольствій, подражая мужу.

Житомирскій.

И если бѣ вы знали, какъ къ лицу вамъ веселая улыбка! Какъ вы обворожительны на балѣ!...

Аврелинъ.

Да, это всё говорятъ.

Мари (мужу).

А вы сами этого не видите?

Житомирскій.

И какъ у меня нѣтъ ни какихъ коммерческихъ дѣлъ, то я надѣюсь, что у вашей тетюшки вы не откажетесь танцовать со мною первую кадрыль?

Мари (показывая на мужа).

Не знаю, Графъ, если мужъ позволитъ.

Аврелинъ.

О, разумѣется! Даже позволю ему танцовать съ тобою галопъ.

Мари.

Неужли? Вотъ, кстати, представьте себя, всё говорятъ и восхищаются галопомъ, имъ кончаютъ каждый балъ, а я танцевала его прошедшею зимою только одинъ разъ, и то очень дурно.

Житомирскій.

Можетъ ли быть?

Аврелинъ.

Это и не удивительно: кто пойметъ эти безконечные переходы, а мужчины что тутъ дѣлаютъ? Просто ужасъ! Каждый сперва возьметъ даму очень вѣжливо, потомъ начинаетъ ее бросать какъ ему угодно! Иногда просто пзъ рукъ вонъ, что такое? Оттого-то я позволяю тебѣ танцовать галопъ только съ Графомъ.

Мари.

Отчего же не съ другимъ?

Аврелинъ.

А оттого, что только искреннему другу можно позволять такъ вертѣть собою. Не правда ли? Надобно быть очень увѣреннымъ въ кавалеря. (Идетъ и садится у стола.)

Житомирскій (перебивая).

Онъ прѣвъ, сударыня, ничего нѣтъ смѣшнѣе и досаднѣе, когда неловкій ка-

валеръ мѣшаетъ всё фигуры и портитъ общій эффектъ.

Мари.

О, если такъ, Графъ, то я боюсь и танцовать съ вами! Вѣдь я только ученица....

Житомирскій.

Помилуйте, фигуры галопа очень просты.... я могу вамъ показать.

Для дамъ онъ легкій танецъ самый;
А чтобъ онъ васъ не затруднялъ,
Такъ только нужно, чтобы дамой
Самъ кавалеръ располагалъ.

Аврелинъ.

Да, другъ мой, въ этомъ лишь вся сила.

Мари (ему).

Такъ дать урокъ ты мнѣ бы могъ....

Аврелинъ.

Нѣтъ, чтобъ ужъ намлтиѣ было,
Графъ лучше дастъ тебѣ урокъ.

Житомирскій.

Клянусь, что ничего нѣтъ легче этого, вы сейчасъ поймете....

Мари.

Вы очень добры, Графъ....

Аврелинъ.

Такъ пользуйся же его добротою, и если ужъ хочешь отличиться, то онъ тебѣ откроетъ всё тайны галопа.

Мари.

Какъ! Неужели вы хотите?...

Житомирскій.

Съ величайшимъ удовольствіемъ! Я думаю ужъ вы вѣдь знаете, какъ надо начать?

Мари.

Признаюсь вамъ, я почти все забыла.

Житомирскій (становится съ Мари въ глубинѣ сцены на лѣвой сторонѣ).

О! Ничего.... позвольте.... вы должны держать вашу ножку въ позиціи точно такой же, какъ и вашъ кавалеръ, и дѣ-

лать на тѣ же самыя, какіе стану дѣлать я. Это необходимо.

МАРИ.

Въ самомъ дѣлѣ?

АВРЕЛИНЪ (*читая журналъ*).

Ну, да, да! Коли онъ говорить, такъ вѣрно такъ надо.

МАРИ.

Хорошо, хорошо, что жъ дальше?

ЖИТОМИРСКІЙ.

Теперь наклонитесь нѣсколько ко мнѣ... не бойтесь ничего.... вашъ кавалеръ не оставитъ васъ.... онъ обязанъ васъ поддерживать. (*Вз полглоса.*) И какъ это пріятно!

МАРИ.

Ахъ, Графъ!...

ЖИТОМИРСКІЙ (*подавая ей руку*).

Позвольте вашу руку....

МАРИ.

Но можно и такъ....

ЖИТОМИРСКІЙ.

Ахъ! Невозможно, увѣрю васъ!

АВРЕЛИНЪ (*не оборачивая головы*).

Мари! Дѣлай же, что тебѣ говорятъ!

МАРИ (*особо*).

Нечего дѣлать!

ЖИТОМИРСКІЙ (*начиная танцовать*).

Начемте же, тра, ла, ла, ла.... теперь мы перемѣнимъ руки.... ла, ла, ла, ла.... (*Дойдя до стула, на которомъ сидитъ мужь.*) Александръ Семеновичъ, ты право намъ мѣшаешь.

АВРЕЛИНЪ (*отдвигая стулъ*).

Ого! Это что-то похоже на каламбуръ.

ЖИТОМИРСКІЙ (*остановясь*).

Однако, танцовать и пѣть въ одно время, довольно трудно....

АВРЕЛИНЪ.

Э! Такъ постойте же, я вамъ кое-какъ замѣню оркестръ.... когда-то, холостой, я любилъ играть галопаы.... вотъ я и теперь буду нѣсколько полезень. (*Беретъ изъ футляра скрипку и играетъ галопъ, а Житомирскій съ его женою дѣлаютъ нѣсколько туровъ.*)

ЖИТОМИРСКІЙ.

Ахъ! превосходно! чудесно! очаровательно!...

МАРИ.

Вы находите?

АВРЕЛИНЪ (*продолжая играть*).

Да, да, очень хорошо! (*Играя, поетъ второе колыно этого галопъ.*)

Такъ хорошо, что даже мнѣ запно!

Какъ все идетъ и ловко и легко...

Да ты съ такимъ учителемъ, какъ пиано,

Мой другъ, уйдешь, ей Богу, далеко!

Тра, та, та, та, та!

Тра, та, та, та, та!

(*Первое колыно галопъ принимаетъ оркестръ и Мари поетъ танцуя.*)

МАРИ.

Хоть это мнѣ пріятно страхъ,

Но я уже устала....

Едва держуся на ногахъ!

Неужели все мало?...

(*Танцуя еще нѣсколько.*)

АВРЕЛИНЪ (*играя поетъ*).

Тра, та, та, та!... устала? такъ довольно;

Урокъ пѣсьма хорошъ на первый разъ....

(*Особо.*)

Ахъ, Боже мой! Забылся я нѣсколько!

Что ждешь меня спиданья сладкій часъ!

Вмѣстѣ.

МАРИ (*Графу*).

Чтобъ дѣлать все по вашимъ мнѣ совѣтамъ

Такъ надо всѣ старанья прилагать;

Теперь пойду заняться туалетомъ,

Мы ввечеру увидимся опять.

ЖИТОМИРСКІЙ (*ей*).

Послушайте благимъ моимъ совѣтамъ

И будете вы дивно танцовать,

Прощайте же.... займитесь туалетомъ,

Чтобъ ввечеру не съ балъ очаровать!

Кн. XXI--2.

Аврелинъ (ей).

Теперь поди заняться туалетомъ,
Графъ хочетъ самъ тебя сопровождать,
(Особо.)

А я тогда займусь своимъ предметомъ,
Чтобъ вдовушку свою очаровать!
(Житомирскій уходитъ раскланявшись;
Мари уходитъ въ свою комнату).

ЯВЛЕНИЕ V.

Аврелинъ (одинъ).

Ну, все идетъ превосходно! Жена моя ѣдетъ на балъ безъ меня и ничего не подозреваетъ!.. Прелестная вдовушка обѣщала прѣхать за рекомендательными письмами въ три часа.... Какъ я благодаренъ добродушному Графу: по его милости я свободенъ на цѣлый день!.. Вотъ ужъ надо сказать, что Богъ далъ мнѣ въ полномъ смыслѣ знатнаго друга! Хоть говорятъ нынѣ, что онъ, гордясь своею породой, смѣется и презираетъ богачей нашего разбора.... (Садится на авансцену.) Но я знаю, что онъ, какъ другъ, не можетъ жить безъ меня... даже жену мою учить танцовать галоны, хоть, правда, и я трудился для нихъ порядкомъ: я такъ старался замѣнить имъ оркестръ, что у меня даже потъ выступилъ на лбу! (Вынимая платокъ изъ кармана.) Фу, какъ жарко!.. (Разсматривая платокъ.) Ба! ба!.. Это что за роскошь? Платокъ, обшитый кружевами!.. Ха, ха, ха! Понимаю! Это тотъ самый платокъ, который Мари потеряла въ спальнѣ.... Я, вовсе безъ умысла, взялъ его нынче утромъ, а бѣдной горничной досталось за него! (Распуская платокъ.) Надобно оправдать невпниность. (Встаетъ.) Но, что я вижу! Въ уголокъ платка что-то завязано.... (Развязываетъ узелъ и вынимаетъ записку.) А!.. Свернутая бумажка.... Возможно ли! Рука любезнаго Графа!.. Странно!.. Отъ этой безвѣзности опять у меня на лбу что-то выступаетъ!.. (Читаетъ.) «Простите меня,

сударыня.... простите несчастнаго, который умираетъ отъ любви и отчаянія!..» (Остановясь.) Что за вздоръ?... Онъ сейчасъ галопировалъ съ моею женою.... Къ кому же благородный другъ такъ расписывается?... (Читаетъ.) «Неужели вы не сожалите надъ моими страданіями, обожаемая Мари?» (Съ ужасомъ перестаетъ читать.) Что? Ма-ма-ма-ри?... Боже! Это къ моей женѣ!.. И я былъ до сихъ поръ такъ пошло глупъ, что вѣрилъ его дружбѣ!.. И я гордился, радовался такому благородному знакомству!.. Пстой же, щеголеватый графчикъ, я сейчасъ попробую, выдержать ли вашъ сіятельный добъ доказательство *моей* дружбы.... (Остановясь.) Творецъ мой! что я говорю?... Неужели безумной оглаской я долженъ погубить жену? Весь Петербургъ узнаетъ, всѣ будутъ рады посмѣяться надо мною, потому что эти приключенія любимая пища нашихъ столичныхъ болтуновъ.... вѣтъ, чортъ возьми! Не дамъ имъ этого удовольствія. Не хочу, чтобъ на меня указывали пальцами! (Садится опять.) Лучше выгоню отъ себя съ презрѣніемъ этого нахала!.. Но, Боже мой! Если они ужъ любятъ другъ друга?... Тогда препятствія только увеличатъ ихъ страсть... Но вѣтъ! вѣтъ! Я ошибаюсь.... Мари еще не любитъ этого франта, иначе, онъ бы не жаловался на ея жестокость.... однако, она не показала мнѣ этого письма вчера.... вѣрно съ досады на меня.... (Подумавъ немного.) Кто же первый виноватъ въ этомъ? (Рѣшительно.) Ей Богу, кажется, я во всемъ одинъ виноватъ! Я люблю ее всею душой, дорожу ею, какъ глазомъ, а до сей минуты велъ себя дьявольски нехорошо!.. Конечно! Я сейчасъ исправлюсь, какъ слѣдуетъ! Буду заниматься своимъ дѣлами и женою въ особенности! Тогда и жена въ особенности займется мною! Вѣдь прежде я умѣлъ же ей нравиться, отбѣлъ ее у всѣхъ моихъ соперниковъ.... Конечно! Не стану сердиться, а примусь начисто отбивать свою жену у соперни-

ка! Евгений подарилъ ей букетъ цвѣтовъ, я куплю ей сейчасъ въ Михайловской Улицѣ всю цвѣточную лавку! Онъ подарилъ ей вчера романсъ изъ *Жидовки*, я сейчасъ куплю ей *Аскольдову Могилу*! Если нужно, самъ буду ей сочинять всевозможныя пѣсни и мадригалы! Коли пойдетъ на драку, такъ вѣдь за мною остановки не будетъ. Пойди! Сегодня ровно два года, какъ мы обвѣнчались, вотъ самый удобный случай развернуться. Хотя я и самъ теперь только вспомнилъ объ этомъ днѣ, но все такъ, лучше поздно, чѣмъ никогда! Давай писать! *(Садится и придумываетъ начало стиха.)* «О, день счастливейшій! любви воспоминае... *(Остановясь вдругъ.)* О!... Какъ я смѣшно одѣтъ... а Евгений вѣрно явится сюда во всемъ блестя; онъ знаетъ, что мы, мужа, не умѣемъ франтить... Нѣтъ! я и тутъ не уступлю ему! *(Придумывая.)* «О, день счастливейшій!...» Эй! Поди сюда! кто побудь! Петрушка!... О, день счастливейшій!... *(Зоветь.)* Да что жъ этотъ дуракъ идетъ? *(Опять сочиняя.)* Любви воспоминае... *(Кричитъ.)* Чортъ тебя побори, дуракъ! Эй! Петрушка!...

ЯВЛЕНІЕ VI.

Аврелинъ и Борисъ Ивановичъ *(выходя съ лѣвой стороны).*

Борисъ Ивановичъ.

Что такое, мой батюшка, Александръ Семеновичъ?

Аврелинъ.

Ну, вотъ! Что такое! Вотъ ужъ часъ, какъ я зову камердинера Петрушку! Гдѣ онъ дуракъ?

Борисъ Ивановичъ.

Я видѣлъ, какъ онъ ушелъ сейчасъ со двора.

Аврелинъ.

Ушелъ, когда я хоту одѣваться? А куда ушелъ?

Борисъ Ивановичъ.

Не знаю, батюшка... ушелъ, да еще подъ ручку съ барыниной швеей...

Аврелинъ.

Со швеей! На что это похоже! Женатый человѣкъ!...

Борисъ Ивановичъ.

Да, батюшка, видно жеватые нынче все дѣлаютъ что ни на что не похоже! А всему впрямую дурные примѣры... но, успокойтесь, я самъ подамъ вамъ что нужно... *(Идетъ къ кабинету.)*

Аврелинъ.

Нѣтъ, старикъ, я не хочу чтобъ ты...

Борисъ Ивановичъ.

Э! все равно, батюшка! *(Подаетъ новый фракъ Аврелину.)* Вотъ, извольте надѣвать...

Аврелинъ.

«О, день счастливейшій!... любви...» Что за глупый фасонъ у этого фрака! Да, ему ужъ больше года! Я теперь долженъ надѣть самой послѣдней моды... «О, день счастливейшій!...» ужасно длиненъ, широкъ...

Борисъ Ивановичъ.

Очень нужно! вамъ все равно, что бы ни надѣть, вы на это не смотрите.

Аврелинъ.

Нѣтъ, Борисъ Ивановичъ; сегодня я долженъ понравиться моей женѣ... О, день счастливейшій!...

Борисъ Ивановичъ.

Какъ, батюшка? Неужто въ самомъ дѣлѣ?

Аврелинъ.

Да... да... извини, мнѣ вѣкогда говорить съ тобою... ты видишь, я ломаю голову, чтобы написать женѣ стихи... О, день счастливейшій!...

Борисъ Ивановичъ.

Стихи! Господи твоя воля! Да что это? Неужели на васъ нашло?

Аврелинъ.

Да, дьявольски мудроно! *(Садится)*

пишетъ что только придумаетъ). О! какъ я счастливъ былъ... и сердцемъ... (Поетъ что-то про себя). Сердце тутъ хорошо бы вклеить....

О, день счастливѣйшій!... Любви воспомина-
паньс....

О! какъ я счастливъ былъ и сердцемъ трепета-
тазь....

Воспоминанье... Гмъ! Борисъ Ивановичъ! нѣтъ ли у тебя рѣшмы на воспомина-
нванье? Какъ бы найти? (Придумыва-
ваетъ).

Борисъ Ивановичъ.

Да, вотъ-съ.... подайте вексель ко вызы-
сканью....

Аврелинъ.

Нѣтъ! погодн! Нашель! пашель!
«Когда любви твоей вѣжнѣнше вниманье....

А она, кокетка, еще недавно чуть, чуть
было.... Ну, да ужъ такъ и быть!...

Въ объятяхъ твоихъ я живо ощущаю!...

Уфъ! четыре стиха готовы! Усталъ пе
на шутку! Только всѣ ли стопы вѣрны?
(Начинаетъ по пальцамъ считать сто-
пы).

Борисъ Ивановичъ (смотря
на его дви-
женія).

Я не знаю, какъ другіе стихотворцы
стряпаютъ стихи, а что до васъ, такъ я
вижу, что вы очень страшно ихъ сочи-
няете!

Аврелинъ.

А! кажется идетъ жена... оставь
насъ....

Борисъ Ивановичъ.

Хорошо-съ, только, багюшка, говорите
съ пей лучше прозой, а то, Боже пзбави!
неравно произнесете такой стихъ, что
она и съ ногъ долой! (Уходитъ).

Аврелинъ (особо).

Теперь надо быть осторожнымъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Аврелинъ за столомъ и Мари.

МАРИ (входитъ пер-
одѣтая изъ сво-
ей комнаты, и
смотритъ въ
трюмо).

Ну, вотъ я и готова... и нисколько не
торопилась.... А мужъ такъ всегда пмѣетъ
привычку заставлятъ ждать себя по пѣ-
лому часу.

Аврелинъ (пишетъ и
обернувшись къ ней
спиной, говоритъ
про себя).

Вотъ, всегда наши жены такъ обидно
судятъ о насъ.... Между тѣмъ, какъ я
готовъ прежде.... (Придумывая выра-
женія) инаго франтика.

МАРИ (продолжая смо-
трѣться въ зер-
кало).

Кажется, платье сдѣлано со вкусомъ....
тѣмъ лучше, потому что и Графъ всегда
одѣвается очень мило.... А вотъ для мое-
го мужа, такъ это, рѣшительно, все равно!
(Аврелинъ выражаетъ свою досаду, Ма-
ри оборачивается). Ахъ! да, вотъ онъ!...
Что это? (Аврелинъ декламируетъ). Ахъ,
Боже мой! неужели онъ сочиняетъ? Какъ
бы взглянуть, что такое?... Ужъ не сти-
хи ли? (Аврелинъ шопотомъ произноситъ:
О, день счастливѣйшій). Быть не мо-
жетъ! У него всегда на умѣ акціи да
курсы.... если бъ можно было тихонько
изъ-за плеча.... (Подкрадывается, Авре-
линъ искоса смотритъ на нее, продол-
жая писать. Она ужъ возль него и
смотритъ изъ-за плеча). Мнѣ бы про-
читать только хоть одно заглавіе.... (Чи-
таетъ). «Моей жень!»

Аврелинъ (вскочивъ и
сжимая бу-
магу).

Что это? Вы были здѣсь, сударыня!

Марп.

А вы этого не ожидали?

Аврелинъ.

Напротивъ: я все время бесѣдовалъ съ вами....

Марп.

Какъ! такъ это правда? Эти стихи для меня?

Аврелинъ.

А ты прочла? Ахъ, какъ же это можно!

Марп.

Отъ чего же? когда онъ мнѣ посвященъ!

Аврелинъ.

Зачѣмъ же? Я скрываю моп заветныя мечты.... потому что ты всегда ко мнѣ такъ равнодушна....

Марп.

Прошу покорно! А я тебѣ хотѣла сдѣлать этотъ же упрекъ.

Аврелинъ.

Это было бы ужасно несправедливо; если я и точно таковъ, какъ ты думаешь, то все отъ того, чтобъ болѣе тебѣ понравиться, чтобъ... даже, чтобъ доказать болѣе мою привязанность, я затѣвалъ ужасныя вещи!

Марп.

Возможно ли!

Аврелинъ.

Да.

Чтобы вниманье заслужить,
Я шелъ почти на пропалую,
Хотѣлъ совсемъ тебя забыть
И полюбить совсѣмъ другую.

Марп.

Другую? Такъ ли ты сказалъ?

Аврелинъ.

Да, я съ другой нашелъ бесѣду
И ужъ побѣду одержалъ....

Марп. (ужасаясь).

Ахъ!...

Аврелинъ (холодно).

Но, вѣтъ..., не полную побѣду.

Я вспомнилъ о тебѣ и уступилъ все молодому Графу; онъ, кажется, съ ума сходить отъ этой особы.

Марп.

Какъ! Евгеній Львовичъ... онъ любитъ эту особу?

Аврелинъ (особо).

Надо же проучить его.... (Ей). Да, онъ влюбляется во всѣхъ этихъ особъ! Только, какъ молодой человекъ, не надолго, а такъ, какъ вздумается; да ово такъ и слѣдуетъ. А что касается до любовныхъ писемъ, чтобъ не затрудняться, такъ онъ у всѣхъ холостыхъ на одинъ покрой; хоть глупо теперь вспоминать объ этомъ, но ужъ коли пошло на откровенность, то представь себѣ, что у всѣхъ насъ были однѣ и тѣ же фразы, подъ фирмскою *казенныхъ!* Напримѣръ: «Простите меня, сударыня» или *mademoiselle*, какъ прійдется.... «простите несчастнаго, который умираетъ отъ любви и отчаянія! Неужели вы не скажитесь надъ моими страданіями, обожаемая Вѣрочка, Аннета, Катиньшъ....» тоже, какъ прійдется....

Марп. (особо).

Довольно, сударь, довольно, это ужасъ что такое! Ни одна женщина не можетъ повѣрить этимъ ничтожнымъ словамъ.

Аврелинъ.

Ну, пельзя сказать... нныя, въ простотѣ душевной, готовы были!.. (Увидя входящаго Графа). А! вотъ нашъ любезный Графъ.... (Особо). Я пхъ поссорилъ; теперь пусть онъ корчитъ любезника.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же и Житомирскій.

Житомирскій (Марп).

Теперь я весь къ вашимъ услугамъ!.. Погода неподобная, и, стало быть, смѣло можемъ отправиться....

Мари.

Благодарю васъ, Графъ, я... я раздумала; я не поѣду.

Житомирскій.

Помилуйте! Отчего же?

Аврелинъ (*подражая*).

Помилуйте! Отчего же?

Мари.

Я хочу остаться дома...

Житомирскій (*тихо Аврелину*).

Не знаешь ли, что это значить? Что съ нею?

Аврелинъ (*тихо ему*).

Видишь, капризъ. (*особо*) Погоди, еще не то будетъ.

Житомирскій.

Но, позвольте узнать, для чего же вы такъ мило одѣлись?

Мари (*холодно*).

Вѣрно не для гулянья... (*смотритъ нѣжно на мужа*) Это сдѣлано все въ угожденіе мужу...

Аврелинъ (*особо*).

У! Какой взглядъ! Надо отвернуться.

Житомирскій.

Онъ очень счастливъ, конечно; ему всѣ завидуютъ; по наша прогулка...

Мари.

Вы можете ѣхать... васъ вѣрно тамъ ожидаетъ пріятное общество... я васъ не удерживаю.

Аврелинъ (*особо*).

Ну! Въ чистой отставкѣ!

Житомирскій (*растерявшись*).

Я вамъ вѣрю; по мнѣ странно... (*тихо Аврелину*) Да что сдѣлалось съ твоею женой?.. Кажется, она выгоняетъ меня?

Аврелинъ (*ему*).

Да, кажется. И тебѣ досадно, кажется?

Житомирскій (*съ увѣренностью*).

О, нисколько!

Аврелинъ (*съ безпокойствомъ*).

Что?

Житомирскій.

Тутъ какое-то недоразумѣніе; стоить хорошенько объясниться, и все будетъ въ мою пользу.

Аврелинъ (*особо*).

Ай! ай! ай!

Житомирскій.

Успокойся; при первомъ случаѣ, а все поправлю.

Аврелинъ (*особо, съ инволюмъ*).

Нѣтъ, г. волокита! Ужъ я васъ не оставлю вдвоемъ! Не допущу ни за что объясненій. (*Отходитъ на лѣвую сторону*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же и Борисъ Ивановичъ.

Борисъ Ивановичъ (*входя съ правой стороны, говоритъ въ замѣшательствѣ Аврелину*).

Батюшка, Александръ Семеновичъ!... васъ кто-то спрашиваетъ... тамъ... въ нашемъ кабинетѣ...

Аврелинъ.

Меня нѣтъ дома.

Борисъ Ивановичъ.

Я было такъ и сказалъ, но... эта особа (*въ полголоса*) Дама, сударь. (*вслухъ*) Она увѣряетъ, что дискать, вы ждали ее визита, такъ она будетъ ждать.

Аврелинъ (*особо*).

Творецъ мой! Это вдовушка! Что, какъ жена узнаетъ?

Житомирскій (*тихо ему*).

Не бойся ничего... (*вслухъ*) Какъ быть,

Александръ Семеновичъ; дѣла важнѣе всего; поди узнай, что тамъ такое? А я побуду здѣсь съ твоей супругой...

Аврелинъ.

Нѣтъ, ужь зачѣмъ же?..

Житомирскій.

Не церемонься, пожалуйста; если онъ не поѣдутъ кататься, такъ и я останусь. Ступай...

Аврелинъ.

Нѣтъ... я не могу... я не хочу идти...

Житомирскій (*возль него тихо*).

Остерегись; помилуй, ты совсѣмъ потерялся.

Аврелинъ (*особо*).

Вотъ попался!

Мари.

Да послушай, мой другь, лучше всего, пригласи сюда эту особу.

(*Борисъ Ивановичъ уходитъ*).

Аврелинъ (*быстро*).

Нѣтъ, нѣтъ, нельзя!.. Эта особа-то такая, которая... дѣла-то такого рода... которыя... рѣшаются одинъ на одинъ.

Мари.

Ахъ, Боже мой! Такъ ступай же, если это необходимо.

Житомирскій.

Я ему то же самое говорю.

Аврелинъ (*визъ себя отъ безпокойства*).

Да... понимаю... но, можно отказать... это не долго... (*особо*) У! Какой урокъ Чему я подвергаюсь за одно глупое намѣреніе.

Житомирскій.

Ну, ступай же, мой другь, ступай...

Аврелинъ.

Бѣгу, бѣгу... ой, ой, ой! Попался! Сейчасъ назадъ!

(*Уходитъ въ кабинетъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

МАРИ и ЖИТОМИРСКІЙ.

Житомирскій (*особо*).

Ушеть? Минуты дороги!.. (*ей*) Ради Бога, выслушайте меня одну минуту...

Мари.

Графъ! Я не могу.

Житомирскій.

Это необходимо: я не стану говорить вамъ теперь о любви моей, которую вы отвергаете; но я дорожу вашимъ уваженіемъ, дружбою... я хочу оправдаться...

Мари.

Развѣ кто требуетъ отъ васъ оправданій?

Житомирскій.

Но вашъ приемъ убиваетъ меня! Что я вамъ сдѣлалъ такое?

Мари.

И вы еще спрашиваете! Я вчера же хотѣла при мужѣ, при всѣхъ отдать вамъ эту записку, которую вы имѣли дерзость написать мнѣ.

Житомирскій.

Возможно ли!

Мари.

Но если я должна вамъ дать отвѣтъ, такъ вотъ онъ въ нѣсколькихъ словахъ: вы, конечно, очень любезны, внимательны; но для меня это самое ничтожное достоинство... и я никакъ не увеличу собою числа вашихъ побѣдъ.

Житомирскій.

Мои побѣдъ! Кто могъ это сказать?

Мари.

Люди, которые васъ очень хорошо знаютъ... ваши истинные друзья.

Житомирскій.

Вѣрно вашъ мужь?

Мари.

Я никого не называю... по если бъ и такъ? Онъ имѣеть полную мою довѣрен-

ность, онъ мой руководитель, и я обязана слушать всѣ его совѣты.

Житомирскій.

Конечно; однако есть люди, которые только умѣютъ совѣтовать, а сами между тѣмъ...

Мари.

Что вы этимъ хотите сказать, графъ?

Житомирскій.

О, ничего... только мнѣ кажется, кто самъ не совсѣмъ безпороченъ, тотъ не долженъ бы слишкомъ обвинять другихъ.

Мари.

А! Вы, графъ, намекаете на моего мужа... но онъ мнѣ самъ откровенно признался, и за это я еще больше полюбила его!

Житомирскій *(особо)*.

Все кончено! Болѣе нѣтъ надежды! *(ей)* Да неужели онъ *все* рассказалъ вамъ?

Мари.

Да, графъ, все.

Житомирскій.

И про это свиданіе? И про ужинъ?

Мари.

Какъ! Ужинъ, свиданіе?..

Житомирскій *(спохватясь)*.

А вы не знали про это?

Мари.

Нѣтъ, сударь.

Житомирскій *(быстро)*.

Такъ не вѣрьте мнѣ; я самъ ничего не знаю.

Мари.

Нѣтъ! Вы должны мнѣ все сказать... иначе я подумаю, что вы хотѣли его оклеветать въ моихъ глазахъ.

Житомирскій.

Вы меня обижаете...

Мари.

Очень хорошо, я вамъ повѣрю... но если вы сейчасъ не скажете мнѣ всего, то никогда меня болѣе не увидите!

Житомирскій *(особо)*.

Вотъ попался! Не знаю, что дѣлать?

Мари.

Вы знаете, графъ, что я люблю моего мужа болѣе жизни... но, если онъ точно измѣнилъ мнѣ, если вы представите мнѣ ясное доказательство...

Житомирскій *(впадая въ тонъ)*.

Оно у меня въ рукахъ... но скажите, вы позволите мнѣ видѣть васъ?..

Мари.

Да какое же доказательство?

Житомирскій.

Вы позволите мнѣ на нынѣшнемъ балѣ быть вашимъ кавалеромъ?

Мари.

Ахъ! Это будетъ зависѣть отъ васъ.

Житомирскій.

О! Какъ я счастливъ! Однако, послушайте: надо, чтобъ это осталось въ тайнѣ... иначе, что жъ онъ обо мнѣ подумаетъ.

Мари *(внѣ себя)*.

Ахъ! Письмо! Дайте мнѣ это письмо!

Житомирскій *(отдавая)*.

Вотъ оно, сударыня... онъ сегодня писалъ его ко мнѣ.

Мари.

Хорошо, хорошо, посмотримъ. *(Читаетъ со страхомъ и волненіемъ)* «Любезный Евгений! Если ты хочешь, чтобъ я уступилъ тебѣ за три тысячи мою английскую лошадь, она твоя. Мнѣ сегодня очень нужны деньги: надо заплатить за брилліанты, которые я готовлю въ подарокъ одной прелестнѣйшей женщинѣ. Надѣюсь, что за это буду нынче приглашенъ на дружескій ужинъ!..» Ахъ! Мнѣ кажется, я умру сейчасъ! *(Садится)*.

Житомирскій *(стоявшій у кабинета)*.

Вотъ и онъ! *(Бросается на средину сцены)*.

МАРИ (*быстро всаки-
саетъ и стано-
вится у стола*).

Молчите!

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТѢ ЖЕ И АВРЕЛИНЪ (*быстро
идетъ на лѣвую сто-
рону, а жена о-
стается на пра-
вой*).

АВРЕЛИНЪ (*про себя ве-
село*).

Все кончено! Все прервано! Она уѣхала и я могу дышать свободно!

МАРИ (*подумавъ не мно-
го, поднимаетъ
глаза на мужа*).

Ну, Александръ Семеновичъ, что же это за особа, которая вѣзжала къ вамъ?

АВРЕЛИНЪ.

Это былъ визитъ совсѣмъ неожиданный; вѣзжалъ одинъ иностранный корреспондентъ съ биржи, и я отправилъ его, желая скорѣе возвратиться къ тебѣ.

МАРИ (*съ ироніей*).

О! Какъ ты добръ! Ты всегда думаешь только о моихъ удовольствіяхъ... признаюсь, меня бы надо побранить, что я отнимаю у тебя самыя драгоцѣнныя минуты...

АВРЕЛИНЪ.

Если я ихъ теряю для тебя, то никогда не раскаиваюсь.

МАРИ (*съ презрѣніемъ*).

Я бы за это поблагодарила васъ... но, вы знаете, что я не люблю этихъ пошлыхъ комплиментовъ.

АВРЕЛИНЪ.

Неужели? (*тихо графу*) Что съ нею сдѣялось?

ЖИТОМИРСКІЙ.

Видишь, капризь. (*Особо.*) Плата тою же мопетой.

АВРЕЛИНЪ.

Послушай, мой ангель, я велѣлъ обѣдъ приготовить пораньше, чтобъ имѣть больше времени...

МАРИ (*перебѣвая*).

А! понимаю! Вы боитесь, что вечеръ будетъ не такъ длиненъ?

АВРЕЛИНЪ.

Что такое?

МАРИ,

Ничего, ничего.... (*Съ пріятной миной обращаясь къ Графу.*) Графъ! Я надѣюсь, вы останетесь у насъ обѣдать?

ЖИТОМИРСКІЙ.

Ахъ, извините.... Я ужъ давно ото-званъ.

АВРЕЛИНЪ (*особо*).

И прекрасно, онъ сейчасъ уйдетъ! (*Становясь между женой и Графомъ.*) Ну, душа моя, такъ мы даже теперь можемъ отправиться въ столовую....

МАРИ.

Нѣтъ, я не стану обѣдать... я пойду въ мою комнату, и пробуду тамъ до самаго бала.

АВРЕЛИНЪ.

Какъ! съ этихъ поръ?

МАРИ.

Да, я намѣрена какъ можно лучше одѣться.... (*Смотря на Графа.*) Я нынче имѣю желаніе нравиться....

АВРЕЛИНЪ.

Но что за радость ѣхать тебѣ на этотъ балъ?

МАРИ.

Тетушка ожидаетъ меня... да и ты самъ приказалъ мнѣ, чтобъ я ѣхала къ ней.

АВРЕЛИНЪ.

Я совсѣмъ не приказывалъ, а просилъ тебя....

МАРИ.

Я не помню хорошенько, по моему, просьба мужа, все равно что приказаніе.

АВРЕЛИИЪ.

Послушай Мари, а если теперь попрошу тебя не ѣздить...

МАРИ.

Нѣтъ, ужъ ты опоздалъ немножко, я приготовилась и заказала новое платье.

АВРЕЛИИЪ *(особо)*.

О! Надо вооружиться терпѣніемъ.

МАРИ *(переходя къ Графу)*.

И такъ, не забудьте же, Графъ: вы меня провожаете, и во весь вечеръ должны танцовать со мною.

ЖИТОМИРСКІЙ.

О! Непремѣнно!...

АВРЕЛИИЪ *(особо)*.

Нѣтъ, ужъ этого-то не будетъ! *(Вслухъ.)* Послушайте, сударыня, я не хочу этого.

МАРИ.

Какъ! Что такое?

АВРЕЛИИЪ *(смягчившись)*.

То есть... я не хочу тебѣ противорѣчить... ты имѣешь полную волю... но, я хочу самъ проводить тебя. *(Смотря на Графа.)*

ЖИТОМИРСКІЙ *(особо)*.

Вотъ бѣда!

АВРЕЛИИЪ *(особо)*.

Предатель содрогнулся!

МАРИ.

Помилуй! Да какъ это можно! Вѣдь ты съ тетушкой въ ссорѣ.

ЖИТОМИРСКІЙ.

Да, да, какъ же ты поѣдешь?

АВРЕЛИИЪ *(особо)*.

Да, въ самомъ дѣлѣ, не ловко...

МАРИ.

Ты говорилъ, что не хочешь навязываться, что это было бы странно, смѣшно... къ тому же, вѣрно у тебя вечеромъ есть другія пріятныя занятія, которыя займутъ тебя...

АВРЕЛИИЪ *(особо)*.

Чортъ возьми! Опп, кажется, въ заговорѣ! *(Вслухъ.)* Что за вздоръ такой! Про какія занятія ты толкуешь?

МАРИ.

Почему же я знаю! Мало ли у мужей бываетъ занятій, о которыхъ жены не смѣютъ и узнавать.

АВРЕЛИИЪ *(особо)*.

Неужели ей все извѣстно?

МАРИ *(отходя къ Графу)*.

И такъ, до свиданія, Графъ. *(Холодно мужу.)* Прощай, мой другъ.

Графъ, такъ я васъ ожидаюсь...

ЖИТОМИРСКІЙ.

О! повѣрьте, что вполне Вамъ служить я постараюсь...

(Особо).

Этотъ мужъ не страшенъ мнѣ!

АВРЕЛИИЪ *(особо)*.

Извергъ! Все открылъ женѣ!

МАРИ *(Графу)*.

Ниче съ нами я танцую...

ЖИТОМИРСКІЙ *(таинственно)*.

Какъ онъ сердится на насъ!...

АВРЕЛИИЪ *(особо)*.

Вотъ нѣтъ жену такую...

И напуганъ какъ разъ!

ЖИТОМИРСКІЙ *(пошептавшись, предлагаетъ руку)*.

Пропести позвольте насъ!

(Графъ провожаетъ ее до дверей и раскланивается).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Аврелинъ и Житомирскій.

Аврелинъ (*про себя, пока Графъ провозжаетъ его жену*).

Все понимаю: онъ разсказалъ ей о вдовушкѣ! Но они не знаютъ, что я бросилъ ее п нѣтъ ни какихъ доказательствъ.... Ахъ! а письмо, что я писалъ къ нему!... Если онъ показалъ жентъ—бѣда моя! Какъ бы это узнать?

Житомирскій (*проводитъ жену, беретъ съ себя шляпу и хочетъ идти*).

Ну, прощай, Александръ Семеновичъ...

Аврелинъ (*оборачиваясь, видитъ его у дверей*).

Ты ужъ уѣзжаешь?

Житомирскій.

Да, я нынче обѣдаю у Князя Ивана Сергѣевича, ты знаешь, онъ живетъ почти у Таврическаго Сада, а мнѣ еще надо захватить переодѣться.

Аврелинъ.

Такъ ты отсюда домой? Тѣмъ лучше, пришли же мнѣ деньги, знаешь, четыре тысячи, за мою лошадь.

Житомирскій (*воротясь*).

Какъ, четыре тысячи! Ты мнѣ продалъ ее за три!

Аврелинъ (*спокойно*).

Нѣтъ, я продалъ за четыре.

Житомирскій.

Клянусь тебѣ, что за три.

Аврелинъ.

Вотъ мило! Да съ чего ты это взялъ?

Житомирскій.

Да, сегодня утромъ ты писалъ мнѣ въ

письмѣ, что отдаешь за три... я могу тебѣ доказать.... (*Хочетъ искать въ жилетномъ карманѣ, вдругъ останавливается*.)

Аврелинъ (*улыбаясь*).

Вотъ забавно! Неужели я написалъ? Покажи...

Житомирскій (*смѣшавшись*).

Впрочемъ.... зачѣмъ же? Если ты говоришь, что за четыре, то, пожалуй...

Аврелинъ.

Нѣтъ, нѣтъ, покажи, можетъ быть я ошибся... покажи-ка мое письмо?

Житомирскій (*еще больше*).

Письмо! (*Особо*.) Неужели онъ догадался?

Аврелинъ.

Ты давеча положилъ его въ жилетъ, въ этотъ самый, который и теперь на тебѣ.

Житомирскій.

Неужели въ этотъ? Право, я не знаю, не помню....

Аврелинъ (*особо*).

О, извергъ! Онъ отдалъ письмо жентъ

Житомирскій.

Впрочемъ.... я вѣрю тебѣ совершенно и, если хочешь, сейчасъ же пришлю тебѣ четыре тысячи сполна. (*Идетъ къ двери*.)

Аврелинъ.

Нѣтъ, привези ужъ самъ, какъ вечеромъ явшаися за женой. Мнѣ надо поговорить съ тобою...

Житомирскій (*возвращаясь*).

О чемъ?

Аврелинъ.

Узнаешь послѣ... какъ истинный, благородный нашъ другъ, ты долженъ все знать.... Не правда ли?

Житомирскій.

Да что съ тобой? Какимъ тономъ ты это говоришь!

Аврелинъ.

Со мною? Пожа ничего. И такъ, до вечера.

Житомирскій (*холодно*).

Хорошо, мой другъ.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Аврелинъ (*одинъ, во пь-
которомъ вол-
неніи*).

И я, чудовище, не благодарю Бога за такого рѣдкаго друга!...

Онъ милый другъ! Достойный другъ!

И полюдъ, и богатъ!

Не жаль ни денегъ, ни услугъ.

Да онъ не другъ, а братъ!

Какъ мнѣ его не уважать?

Чтобъ удружить исполнѣ,

Онъ хочеть дружбу доказать

И мужу, и женѣ!

Хорошо, станемъ продолжать войну такъ, какъ водится во псѣхъ порядочныхъ домахъ.... Чтобъ защитить свои права, я превращусь изъ мужа въ любовника, и мы посмотримъ!...

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Аврелинъ и Борисъ Ивановичъ (*съ нимъ слуга вноситъ два кандебра и ставитъ на столъ*).

Аврелинъ.

Это ты, Борисъ Ивановичъ?... Что тебѣ надобно?

Борисъ Ивановичъ.

Да ужъ два часа, батюшка, какъ обѣдъ поданъ и ждетъ васъ.

Аврелинъ.

Мнѣ нѣкогда.... я не буду обѣдать.

Борисъ Ивановичъ.

Значить, вы все стихи сочиняете?

Аврелинъ.

Это зачѣмъ?

Борисъ Ивановичъ.

Говорятъ, будто стихотворцы не позволяютъ кушать.

Аврелинъ.

Иногда случается.... Но гдѣ моя жена?

Борисъ Ивановичъ.

Въ своей комнатѣ, батюшка, съ двумя горничными. Я ей докладывалъ про обѣдъ, она тоже отвѣчала по вашему. Неужели въ нашемъ домѣ всѣмъ надоѣло кушать? Это будетъ новая экономія.

Аврелинъ (*особо*).

Она вѣрно теперь только и думаетъ о балѣ.... (*Ему*). Что?... она очень весела?

Борисъ Ивановичъ.

Ну, нельзя сказать; она, батюшка, я видѣлъ, все перечитывала какое-то письмо.

Аврелинъ.

Ахъ, Боже мой!

Борисъ Ивановичъ.

Я, знаете, нечаянно подошелъ и узналъ вашъ почеркъ.... вѣрно это ваши стихи она читала?

Аврелинъ.

Да... да... (*Про себя*). Это то проклятое письмо, которое отдалъ Евгений!... Чѣмъ мнѣ теперь разувѣрить ее? Чѣмъ доказать, что это письмо ничего не значить?

Борисъ Ивановичъ.

Читая эти стихи, она крѣпко покрякивала то на горничныхъ, то бранила свое

новое платье, то говорила, что ея фермуарь никуда не годится.... вѣрно вы ей стихи ужасные сочинили?

Аврелинъ.

Ахъ, вотъ кетати!... Постой... постой.... Я все поправлю. (*Вынимаетъ изъ ящика футляръ съ вещами и отдаетъ Борису Ивановичу*). На, отнеси ей этотъ футляръ..

Борисъ Ивановичъ.

Какъ! эти брилліанты.... Э! такъ они были для барыни куплеты?

Аврелинъ.

Ну, разумѣется. Я готовилъ ей сюрпризъ.

Борисъ Ивановичъ (*съ радостью*).

Ахъ, батюшка вы мой, Александръ Семеновичъ! А я, простите, думалъ, что эти вещи пойдутъ отсюда куда нибудь не въ доброе мѣсто....

Аврелинъ.

Какъ, старикъ! Неужели ты думалъ, что я способенъ....

Борисъ Ивановичъ (*съ живою стью*).

Виновать, думалъ, батюшка.... за то теперь раздумалъ.... покупайте теперь что хотите, только одной своей супругѣ; это вамъ дѣлаетъ честь, ей удовольствіе, а какъ послѣ подведемъ итоги, такъ и выйдетъ большая экономія.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XV.

Аврелинъ (*одинъ*).

Что-то она скажетъ, увидя эти брилліанты? Теперь настаетъ самая рѣшительная минута.... Если она только сердится, такъ нѣжное вниманіе поправитъ всѣ сдѣланныя глупости.... Можетъ быть, даже я сумѣю доказать ей мою невинность! Но если жъ она не любитъ меня болѣе, и не

прямѣпо захочетъ ѣхать на балъ съ этимъ Графомъ.... О! тогда я противъ воли долженъ буду рѣшиться. Но, вотъ она! Ахъ, какъ мила!...

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Аврелинъ и Маря (*съ балльномъ платьемъ и съ футляромъ въ рукѣ*).

Маря.

Возможно ли! Вѣрить ли, не знаю.... Какъ, это прислано отъ васъ?..

Аврелинъ.

Я васъ подаркомъ удивляю?

(*Качая головой съ упрямомъ*).

И вотъ какъ жепы цѣлать насъ!... Но добрый мужъ все это снеситъ.

Маря (*не зная, что сказать*).

Простя меня....

Аврелинъ.

Отъ всей души!

Она жъ еще прощенья проситъ!

(*Особо*).

Знать брилліанты хороши!

Маря (*съ замѣшательствомъ*).

Я не могу прийти въ себя.... я не знаю, что вамъ сказать....

Аврелинъ.

Говори, что угодно... я знаю, что ты отпирываешься на вечеръ, и хотѣлъ....

Маря.

Ахъ! чѣмъ же я могу благодарить васъ?...

Аврелинъ.

Прійми подарокъ, вотъ и все.

Маря.

О, съ удовольствіемъ!.. (*Особо, смотря на брилліанты*). Вѣрно онъ во всемъ раскаялся; какъ я рада... Н если бъ не этотъ ужинъ....

Аврелинъ.

Надѣнь же, мой другъ.

Мари (*становясь противъ трюмо*).

Вы этого хотите?

Аврелинъ.

Да, въ этомъ моя выгода.

Мари.

Неужели?

Аврелинъ (*особо*).

Какъ бы отвлечь ее отъ этого бала? (*Ей*). Когда ты безъ меня приѣдешь разодѣтая на балъ, вѣрно всѣ осыплютъ тебя комплиментами.... Одни скажутъ: какъ она хороша! А другіе: какъ на ней хороши эти брилліанты! Вѣрно мужъ ее очень любитъ! И тогда, можетъ быть, ты нехотя вспомнишь обо мнѣ.... (*Въ это время Мари надѣла фермуаръ и серьги*).

Мари (*особо*).

Кажется, онъ раскаялся... (*Ему, смотря въ зеркало*). Ну, а какъ вы меня находите?

Аврелинъ (*глубоко вздыхая*).

Ахъ! къ моему несчастію, ты очень мила!

Мари.

Отчего же къ несчастію?

Аврелинъ.

Оттого, что на балѣ вѣрно ты будешь окружена всѣми Петербургскими франтами.

Мари.

О, надѣюсь!

Аврелинъ (*особо*).

Она надѣется, худо! (*Ей*). А иной, пожалуй, чтобъ разсмотрѣть лучше твои прелести, подойдетъ ближе, небрежно облокотится на спинку твоего кресла.... (*Облокачивается на ея стулъ*), и скажетъ.... Ахъ! вы оборожительны въ

этомъ парядѣ! Я не могу выразить моего удивленія! Мнѣ остается только чувствовать и угадывать всѣ ваши прелести!...

Мари (*впадая въ тонъ его рѣчи*).

И вы думаете, что такъ скажутъ?

Аврелинъ.

О, неизмѣнно!

Мари.

А я такъ думаю, что никто этого такъ хорошо не скажетъ, какъ вы?..

№ 15.

Мнѣ право удивительно!
Никто такъ выразительно,
Такъ ловко, обольстительно
Не скажетъ мнѣ!...

Смотрите жъ, не раскайтесь,
Съ другой остерегайтесь,
И такъ не выражайтесь
Какъ при жеві!...

А то жена обманъ узнасть,
И мужъ бѣднѣе тутъ пострадаетъ:
Она захочетъ отомстить
Чтобъ не грустить,
Не тужить,
Слезъ не лить:

Жена на балъ отправится,
Отъ муженька забавится,
И съ горя позабавится
Въ кругу друзей!...

Тамъ жены забываются,
Тамъ женами плѣняются,
Тамъ жены всѣ стараются
Забудь мужей!...

Друзья и балъ для жепъ спасенье,
А вальсъ, галонъ, ногъ наше ищенье....
Ниче тотъ пріятный балъ,
Гдѣ хоть одинъ
Отъ жены
Мужъ пропалъ!

Аврелинъ.

Вотъ что! а если прежде этой бѣды я открою вамъ настоящую причину моихъ востушковъ?

Марп (*тономъ упрека*).
Нѣтъ, вы не посмѣете этого сдѣлать.

Аврелипъ.

Почему же? всегда смѣю.

Марп.

Ну, такъ говорите, сударь, говорите... но не думайте обмануть меня, не старайтесь играть со мною роль любовника: вы теперь, по моему, стары для нее.

Аврелипъ.

Точно такъ, какъ иной *молодъ* для роли хорошаго мужа. Впрочемъ, кажется, я *могъ бы* сыграть и любовника, если бѣ мнѣ *могли* помочь, а одному играть не стоитъ, нуженъ *ensemble*.... Вотъ хоть на-примѣръ теперь: я вспомнилъ, что два года назадъ, въ этотъ день, вы были такъ же милы, какъ сію минуту... и не грозил бѣдой, а клялся любить меня постоянно.

Марп.

Ахъ, Боже мой! неужели *сегодня* два года нашей свадьбы?

Аврелипъ.

Да, мой другъ, я *одинъ* это вспомнилъ и сдѣлалъ вамъ этотъ подарокъ.

Марп.

Возможно ли!

Аврелипъ.

И надѣялся, въ память этого дня, съ глаза на глазъ отъуживать гъ вамъ.

Марп.

Что я слышу!

Аврелипъ.

Да, я надѣялся побесѣдовать наединѣ съ прелестною женой, но, она ѣдетъ на балъ, грозитъ мнѣ несчастіемъ, называетъ старикомъ, и я не смѣю противорѣчить....

Марп (*съ восторгомъ*).

Ахъ, Александръ! другъ мой! какъ же

я была виновата предъ тобою!... О, теперь я накажу себя: п ты все, все узнаешь....

Аврелипъ.

Что же такое?

Марп (*всю сцену ведетъ съ живостью*).

Да, я старалась скрыть отъ тебя тайну и страдала отъ этого.... Узнай же, что меня окружали большія опасности! даже признавались въ любви....

Аврелипъ.

О, я не хочу слышать объ этомъ!

Марп.

И твой добрый, рѣдкій другъ, этотъ молодой Графъ, онъ первый открылся мнѣ, но, право, это не моя вина...

Аврелипъ (*повѣсивъ голову*).

Такъ, можетъ быть, моя!

Марп.

Да, можетъ быть.... а вчера онъ осмѣлился написать мнѣ нѣжное признаніе, которое я хотѣла тебѣ показать, но потеряла. О! я такъ тогда сердилась на тебя, на всѣхъ, и что же? теперь вижу, что сама во всемъ виновата! Я не смѣла подумать, что ты сбирался ужипать со мною... Вотъ, вотъ и твое ужасное письмо, я страдала отъ него во все это время. (*Вынимая письмо отдаетъ мужу*). Могла ли я воображать, что ты, сбираясь къ прелестной особѣ, говорилъ это про свою жену.

Аврелипъ (*взявъ письмо*).

Мое письмо къ Графу Житомирскому!

Марп.

Да, да, оно ввело меня въ сомнѣніе, и я винюсь предъ тобою!

Аврелипъ (*особо*).

О, бѣдная женщина! (*Ей*). Нѣтъ, Марп, нѣтъ, я долженъ тебѣ признаться, что одинъ я....

МАРИ.

Ну, ну, пусть мы оба будемъ виноваты... я ужъ не поѣду на балъ.

АВРЕЛИНЪ *(въ большой радости)*.

Въ самомъ дѣлѣ?

МАРИ.

Нѣ за что! Я останусь подлѣ тебя, мы великъ подать ужинъ... я вѣдь съ досады не обѣдала и очень проголодалась!...

АВРЕЛИНЪ.

Ахъ! и я чуть не умираю съ голода!

МАРИ.

Ну, тѣмъ лучше! только помоги мнѣ пожалуйста снять всѣ эти лишнія украшенія; они намъ теперь не нужны, не правда ли?

АВРЕЛИНЪ *(хочетъ что-то отстегивать)*.

Разумѣется!

МАРИ.

Ахъ, постой, постой, кто-то идетъ!...

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Тѣ же, Борисъ Ивановичъ, потомъ Житомирскій.

БОРИСЪ ИВАНОВИЧЪ *(съ правой стороны)*.

Пріѣхалъ молодой вашъ графчикъ, и спрашиваетъ, просто, безъ обиняковъ, пріимаетъ ли барыня?

АВРЕЛИНЪ.

Почему же не пріять! Милости просимъ!

ГРАФЪ ЖИТОМИРСКІЙ *(входитъ въ излицомъ бальномъ нарядѣ)*.

Но 16.

Прелестный балъ, отрада, наслажденіе!
Ахъ! сколько намъ онъ жизни придастъ!

Блестящій балъ, пріное утѣшеніе!
Тамъ только нѣтъ ни горя, ни заботъ!

(Ей).

Скорѣй! скорѣй! карета ужъ готова,
(Особо).

Тамъ я сведу съ ума се сейчасъ!
(Ей).

Учитель вашъ даетъ честное слово

Изъ дружбы вѣрнѣ пожертвовать для насъ!

АВРЕЛИНЪ и МАРИ *(про себя)*

Вмѣстѣ.

Онъ, кажется, хлопочетъ изъ пустого,

И съ чѣмъ пришелъ, съ тѣмъ и уйдетъ сейчасъ!

МАРИ.

Извините, Графъ... я ужъ возвратилась съ бала... или, лучше сказать, не ѣду туда.

ЖИТОМИРСКІЙ *(особо)*.

Возможно ли!... *(Вслухъ)*. А! понимаю... мужъ вступилъ въ свои права!...

МАРИ.

Нѣтъ, я сама желаю остаться.

АВРЕЛИНЪ.

Да, мы хотимъ провести вечерокъ въ своемъ семействѣ... Борисъ Ивановичъ! велика намъ дать поѣсть.

БОРИСЪ ИВАНОВИЧЪ.

Въ столовой прикажете!

АВРЕЛИНЪ.

Нѣтъ, въ комнатѣ моей жепы, возлѣ камна.

ЖИТОМИРСКІЙ *(удивляясь)*.

Какъ! теперь ужинать?

АВРЕЛИНЪ.

Да, оттого-то я и не приглашаю тебя, мой добрый другъ... это ужъ слишкомъ по-Русски. Сверхъ того, я еще долженъ извиниться предъ тобой!...

ЖИТОМИРСКІЙ.

Предо мною?

АВРЕЛИНЪ.

Да, да, я вѣдь точно за три тысячи уступилъ тебѣ лошадку-то.

ЖИТОМИРСКІЙ.

Какъ!

Аврелинъ (показывая ему
письмо, что взялъ
у жены).

Вотъ, посмотри.

Житомирскій (особо).

А! онъ, дьяволъ, все знаетъ!

Аврелинъ (улыбаясь).

Старное дѣло! какъ вѣдь иногда мож-
но ошибиться!... (Смотря на жену.)
Впрочемъ, кто умѣетъ жить въ свѣтъ,
тотъ пойметъ, что нужно сдѣлать въ та-
комъ случаѣ....

Житомирскій.

Я понимаю... и удаляюсь отсюда....

Аврелинъ.

Васъ ждетъ блестящій балъ, такъ ужъ
не буду удерживать. Борисъ Ивано-
вичъ! посвѣти его сіятельству.. .

Борисъ Ивановичъ (беретъ
два кандебра).

Хоть до самой улицы! Пожалуйте, ба-
тюшка, будете довольны....

№ 17.

(Финалъ.)

Житомирскій.

Такъ прощайте жъ! навсегда!...

Мари и Аврелинъ.

Вмѣстѣ.

Очень можетъ статься,
да, пришлось расстаться....

(Житомирскій уходитъ. Борисъ Ивано-
вичъ свѣтитъ ему, отвѣщая низкіе
поклоны. Публикъ):

Съ нами жъ прощай, господа,
Сухо не прощайся!

(Аврелинъ ведетъ жену въ комнату на
право).